

"Попечитель, благотворитель, меценат"

Имя художника-мариниста Алексея Ганзена, 130 лет со дня рождения которого исполнилось в этом году, нельзя отнести к числу забытых. Внук и ученик великого "певца моря" Ивана Айвазовского, талантливый и плодовитый живописец, состоявший при министерстве морского флота России, он упоминается во многих словарях и исследованиях по русскому искусству. И вместе с тем, до недавнего времени сведения о нем ограничивались скудными биографическими данными. Напомним основные моменты. Алексей Васильевич (Вильгельмович) Ганзен, сын дочери Айвазовского Марии, родился в 1876 году в Одессе. Учился в Новороссийском университете на юридическом факультете. Начиная с 1901, много времени проводил за границей, там же завершил художественное образование. Жил в Петербурге, Старом Крыму, часто бывал в Феодосии и Одессе. В Одессе с 1898 года он принимал участие в выставках южнорусских художников, а в 1919-м стал членом товарищества. Много лет мечтал Ганзен открыть в родном городе музей-галерею современной живописи — на основе собственного обширного собрания. По каким-то причинам эти планы не осуществились.

В 1920 году вместе с женой Олимпиадой Мурузи Ганзен эмигрировал. Почти все связи с Россией оборвались. В Одессе осталась прекрасная коллекция живописи, о судьбе которой ничего не удалось узнать до сих пор (историей несбывшегося музея и утраченной коллекции специально занимался искусствовед Виталий Абрамов). Но жизнь продолжалась и в эмиграции, художник работал, провел целый ряд выставок в разных городах Королевства СХР (Югославии), в Праге, Париже, Риме, Бухаресте, Буэнос-Айресе. Его картины приобретали короли Румынии и Югославии, королева Италии, правительство Чехии. Умер художник в 1937 году в Дубровнике.

С начала 1990-х годов стали появляться статьи его правнучки, историка из Брянска Ирины Касацкой, о жизни и творчестве художника. Много лет она по крупицам собирала материалы не только о Ганзене, но и о других членах этой удивительной семьи — начиная от Айвазовского и кончая живущими ныне в разных странах его потомками. Год назад Касацкая выпустила в Брянске небольшую, но очень насыщенную информацией книжку "Ху-

дожник-маринист Алексей Ганзен. Потомки И.К. Айвазовского: жизнь, воспоминания, род". Длительная кропотливая работа в архивах, музеях, библиотеках, переписка и восстановление родственных связей, энтузиазм исследователя и поистине благоговейное отношение к предшествующим поколениям семьи помогли Ирине Касацкой не только реконструировать биографии Ганзена и его близких, но и (с помощью представителей зарубежных ветвей) выстроить родословное древо — от Айвазовского до наших дней. "Это мой долгожданный прорыв, который позволит сегодня расставить все точки над "i" в установлении подлинной информации об Алексее Васильевиче Ганзене и других потомках рода Ивана Константиновича Айвазовского", — так определяет значение книжки автор.

В августе этого года И.Ф. Касацкая исполнила свою давнюю мечту — побывала в Одессе. Ей, знавшей адреса прадеда только по документам, очень важно было увидеть все собственными глазами. И конечно, она подарила свою книжку — библиотеке им. Горького, Художественному музею, областному архиву. Ниже мы публикуем главу, которая рассказывает о почти неизвестной до сих пор стороне деятельности А.В. Ганзена.

Ольга БАРКОВСКАЯ

События в политической, экономической и культурной жизни России конца XIX — начала XX века раскрыли и обозначили целую плеяду людей, для которых участие в организации помощи детям, больным и престарелым стало одной из целей жизни, их опыт заслуживает внимательного изучения сегодня. Благотворительность, попечительство и меценатство стали новой ступенью в саморазвитии, творческой деятельностью, сделали этих людей известными в обществе, их имена вошли в историю Отечества.

В этой связи большой интерес представляет исследование портрета Алексея Васильевича Ганзена как человека, имеющего "чуткое восприятие чужих душевных состояний" и открытость души в отношении к чужому "я".

Ганзен предстает как человек, сумевший своей деятельностью объединить попечительство, благотворительность, меценатство и в одном лице представить три ветви мощного русского дерева, название которому "Забота".

Кроме того что Алексей Ганзен известен как художник-маринист, художник Морского министерства флота России, профессор, коллекционер и меценат, он был, как было сказано ранее, Почетным членом Одесского городского, Шлиссельбургского уездного и Петроградского городского попечительств детских приютов.

Послужной список Алексея Васильевича Ганзена, хранящийся в фондах Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга,* начинается с его прошения от 9.11.1911 г. в Петербургский Совет

*ЦГИА. СПб. ф. 411, оп. 3, л. 799

детских приютов. "Желая содействовать благотворительной цели детских приютов", он просит о переводе его в число Почетных членов Санкт-петербургского Совета детских приютов, причислив к Комитету для сбора пожертвований, и обязуется "ежегодно вносить взамен установленного членского взноса картины (в рамках) своей работы на сумму триста рублей". При этом он оставался в должности Почетного члена Шлиссельбургского уездного Совета детских приютов, на которую был назначен 29 ноября 1910 года. К этому времени он более десяти лет прослужил в Одесском городском Совете детских приютов.

Кроме наград, полученных в период его службы по Ведомству учреждений императрицы Марии, есть еще и неприметная благодарность от императрицы Марии Федоровны "за оказанное пожертвование в пользу Шлиссельбургского уездного Попечительства детских приютов" (17.12.1910).

Благотворительность — черта, унаследованная Алексеем Ганзеном от отца и деда. И.К. Айвазовский не только был великолепным живописцем, но и "крестным отцом" большей части населения города Феодосии, попечителем женской и мужской гимназий. Железная дорога и морской порт, раскопки скифских курганов и Археологический музей в Феодосии, вода в городе из имения художника, галерея для бесплатного посещения. Невозможно огласить весь список того, что удаюсь сделать одному человеку и чего хватило бы на несколько жизней. Недаром на склепе И.К. Айвазовского сделана надпись: "Родился смертным, оставил по себе бессмертную память".*

О том, что отец Алексея Ганзена стал для него примером в благотворительной деятельности, говорит тот факт, что, имея небольшую коллекцию картин, среди которых были работы Эберле, Рафаэля, Менацци, Мещерского, Балестеро, Айвазовского и других художников, Вильгельм Львович Ганзен постоянно участвовал в проводимых в Одессе благотворительных выставках картин, доход от которых шел в помощь бедным, голодающим либо детям.

"Искусство имеет свою сферу влияний на человека. Оно как бы призвано оберегать эту "душу", не допускать, чтобы она засорилась скверной житейской. Искусство сродни молитве".** Не случайно поэтому картины Алексея Васильевича Ганзена несли добро людям.

* V век. Мовсес Хоренаци. / Ш. Хачатрян. "Айвазовский: известный и неизвестный". Самара, 2000, с. 25.

** Нестеров М.В. Продолжаю верить в торжество идеалов (письма к А.В. Жиркевичу) / ж. "Наше наследие" № 3, 1990.

Людей, знавших Алексея Ганзена, поражала "...быстрота, с какою на белом холсте появлялся живой трепещущий морской ландшафт, преемственно унаследованная от деда. Много позже, когда Ганзен переехал в Петербург, на "пятницах Куинджи" и на понедельниках акварелистов он в час с минутами заканчивал довольно большие марины для благотворительного аукциона в пользу бедных и престарелых художников".*

"Понедельники акварелистов" — есть не что иное, как общество художников "Мюссаровские понедельники", которое было образовано с целью оказания помощи собратям по творчеству. Благотворительная деятельность, лежащая в основе целей данной организации, строилась на устройстве благотворительных аукционов, сеансов совместного рисования, художественных лотерей. Собранные средства от продажи картин и лотерей были основой благотворительной помощи.**

Документы, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства, дают возможность предполагать, что благотворительная деятельность Алексея Васильевича Ганзена в обществе "Мюссаровские понедельники" была весьма активной.***

Говоря о том, что Алексей Васильевич Ганзен в своем лице является представителем попечительской, благотворительной и меценатской деятельности в России начала XX века, имелось ввиду и то, что он был почетным членом трех попечительств детских приютов, и то, что оказывал благотворительную помощь бедным и престарелым художникам. Кроме того, в дореволюционный период издательство "Новое время" выпустило серию открыток с репродукциями картин А. Ганзена, доход от которых пошел в пользу Любанского общества попечения о бедных.

Интересной деталью является то, что на обратной стороне открыток имеется символика Любанского общества попечения о бедных, воспроизводящая символ детского призрения — птицу, кормящую птенцов.**** Это дает основания предполагать, что данное общество ставило своей целью призрение детей из бедных семей.

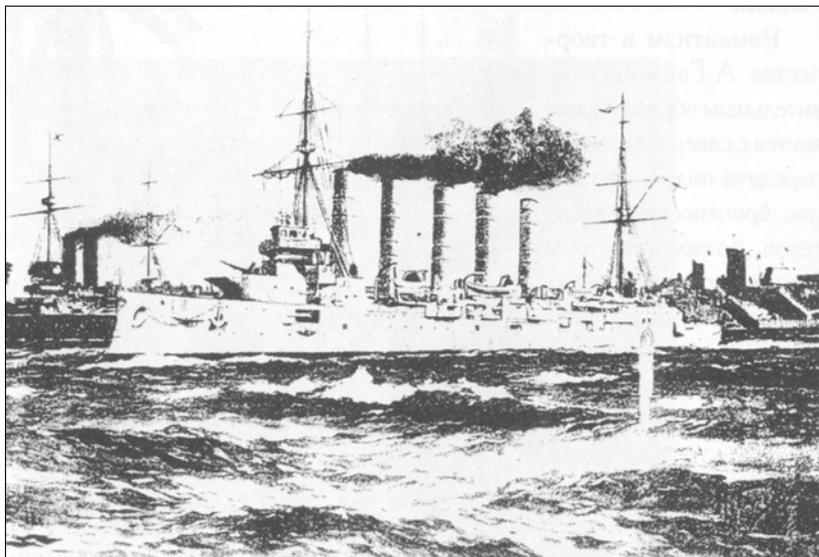
Любанскому обществу попечения о бедных не суждено было затеряться среди более пяти тысяч подобных организаций только оттого, что до сих пор в коллекциях филокартистов XXI века имеются открытки с ре-

* Брешко-Брешковский И. Театр и жизнь. / ж. "Париж", 1929, № 17.

** Северюхин Д.Я., Лейкинд О.Л. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820-1932): Справ. СПб. 1992. О.Л. Лейкинд. Д.Я. Северюхин.

*** РГАЛИ, ф. 2601, оп. 1, ед. хр. 2829.

**** Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. — М., 2000, вклейка л. 2.

продукциями картин художника-мариниста Алексея Васильевича Ганзена, выпущенные с благотворительной целью.

В 1916 году в Петрограде с благотворительной целью вышел альбом "Российский императорский флот" с иллюстрациями А. Ганзена. Чистый доход от его издания пошел в пользу воинов и их семей, пострадавших в первую мировую войну.

Годом раньше в Петрограде в Товариществе Р. Голике и А. Вильборга вышла открытка с репродукцией с картины А. Ганзена, воспроизводящей одно из достопримечательных мест Севастопольского побережья. Открытка была выпущена с благотворительной целью. На обратной стороне Сергеем Чехониным было сделано оформление и информация о том, что открытка выпущена Петроградским городским комитетом "в пользу воинов и их семейств".

Меценатство предполагает щедрость души и бескорыстие. Газеты 1910 года сообщали о том, что "родной внук Айвазовского — Ганзен является счастливым обладателем семидесяти картин великого мариниста. Среди них есть полотна исполинских размеров и, в общем, это — бедно-бедно — полумиллионное состояние. И крупные фирмы Запада, и богатые коллекционеры в России предлагали Ганзену купить у него все эти картины. Но внук не желает их продавать. В собственном доме в Одессе Ганзен

хочет устроить галерею картин деда для бесплатного осмотра публикой. Таковую симпатичную мысль можно только приветствовать".*

В 1929 году в интервью с его персональной выставки в Париже в галерее Жоржа Пти он скажет: "Никто не знал, что случилось с моей собственной коллекцией в Одессе, где находилось около 400 картин, среди которых уникальные полотна мастеров Возрождения".**

По утверждению Н.О. Лосского: "Нравственная жизнь человека состоит из поступков, за которые он ответственен".*** Совершая в своей жизни поступки, пронизанные заботой о тех, кому необходима была помощь, будь то дети из приютов, престарелые художники или простые граждане, малый достаток которых не давал возможности приобщиться к художественным ценностям, Ганзен действовал искренне, с большой долей ответственности и еще большим желанием оказать действенную помощь.

* "Биржевые ведомости" № 12095, 28.12.1910; "Одесский листок" № 218, 24.09.1910.

** Ж. Поплавский. На выставке Алексея Ганзена / Театр и жизнь. 1929, № 17.

*** Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. — М.: Политиздат, 1991, с. 190.